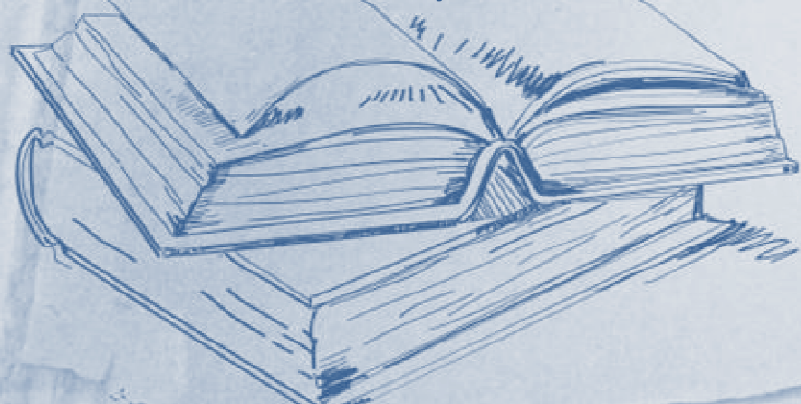

Помню забитый до отказа актовый зал, когда клеймили Бориса Пастернака и его роман «Доктор Живаго». Ораторы сменяли друг друга, ругали «вредный, антисоветский» роман и обязательно говорили: «Я, конечно, книгу не читал, но...» – и выливался ушат грязи. Я сидела растерянная и раздавленная: как же можно осуждать, не зная ни автора, ни произведения? Помимо моей воли в душе рождалось сочувствие к еще неведомому мне Пастернаку. Но вот на сцену вышел преподаватель советской литературы, выпускник московского легендарного ИФЛИ, фронтовик, доцент Баскевич. Негромко, без надрыва, он прочитал стихотворение Пастернака «Марине Цветаевой»:

«Ты вправе, вывернув карман,
Сказать: ищите, ройтесь, шарьте –
Мне все равно...»

Зал озадаченно молчал. Баскевич, ссутулившись, ушел из зала. А я сидела, понимая, что он и о Цветаевой, и о Пастернаке, и о себе говорил, и верила правде поэтического слова, а не казенным неискренним словам записных ораторов.

Алина Булатникова (Шибанова)